

18. Шмидельхельм М. Х. Археологические памятники периода разложения родового строя на северо-востоке Эстонии (V в. до н. э. – V в. н. э.). Таллинн, 1955.

МОДЕЛЬ ЭТНИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА

И. Г. Бочило, С. А. Захаркевич

Межгрупповые отношения внутри любого общества, государства представляют собой систему, включающую как сотрудничество, так и конфликты. В настоящее время процессы межгруппового взаимодействия по ряду причин стали определяться именно вторыми. До XX века конфликты находили отражение в непрерывных революциях, религиозных столкновениях. На современном этапе роль дестабилизирующего фактора все увереннее стали приобретать этнические конфликты. Между 1955 и 1996 гг. в мире было 239 войн, смен режима, актов геноцида, в числе причин которых были именно межэтнические конфликты [3, с.47]. В период с 1980 по 1996 год шестьдесят этнических и религиозных меньшинств стали жертвами войны и политики преследования [3, с.48]. Всплеск столкновений на этнической почве заставил задуматься мировую общественность: недаром ООН назвала этнические конфликты основной формой войн XXI века [6, с.232].

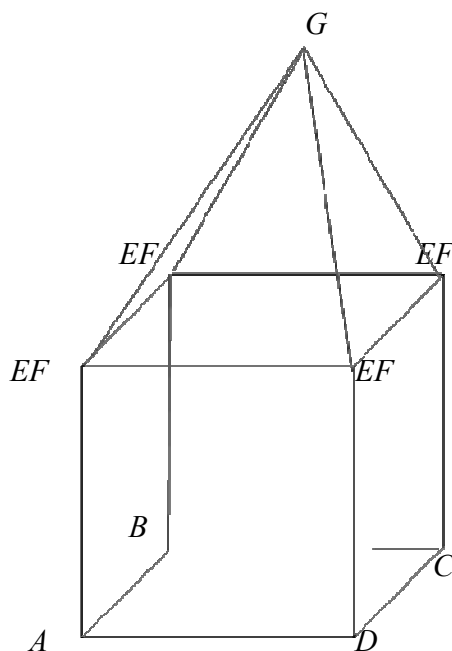

Рис. Модель этнического конфликта

Противостояния на этнической почве имеют сложный, противоречивый и нередко долговременный характер. В связи с этим

появилось множество методов исследования конфликтов, разработанных в рамках разных гуманитарных традиций. Эти методы носят односторонний характер, нередко определяемый собственной научной парадигмой. Целью статьи является создание модели этнического конфликта, в основе которой лежит анализ существующих подходов к изучению этого феномена. Графически это представлено на рис.

Данная модель этнического конфликта представляет собой фигуру, состоящую из нескольких уровней. Первый уровень (*ABCD*), или основание, включает в себя четыре элемента – *стороны (A)*, принимающие участие в конфликте; *территория (B)*, на которой развивается конфликтная ситуация; *время (C)* и *условия (D)*, в рамках которых развивались противоречия. Затем следует второй уровень модели (*EF*), который, в свою очередь, состоит из двух элементов – *причин (E)* и *целей (F)*. Так как цели формулируются на основании причин, которые привели к конфликту, то эту часть модели уместнее назвать причинно-целевой. В этом случае причины и цели не представляют собой отдельные элементы второго уровня фигуры, а составляют единый пласт. На двух данных уровнях модели базируется ее вершина – *форма осуществления конфликта*.

На перечисленных выше элементах этнического конфликта стоит остановиться более подробно. При этом в качестве примеров будут приводиться конфликты, которые наиболее ярко раскрывают суть описываемых компонентов.

Чаще всего в ходе конфликта задействованы представители двух определенных этносов. На современном этапе это конфликты типа «титულიчная нация этническое меньшинство» (курды в Турции, валлоны в Бельгии) [1, с.39]. Нередко в конфликт оказываются вовлеченными не два и не три этноса (пример конфликта на Балканах в начале 90-х гг.).

Конфликтный ареал чаще всего ограничивается рамками одного государства, имеющего полиэтничный состав. Например, Российская, Османская и Австро-Венгерская империи. Однако имеют место случаи, когда этнический конфликт переходит рамки одной страны и становится межгосударственным. Примером последнего является армяно-азербайджанский конфликт конца 1980 - начала 1990 гг. [2, с.89].

Важная роль в исследовании этнических конфликтов принадлежит фактору времени. При использовании временного фактора в модели этнического конфликта необходимо учитывать следующие обстоятельства: во-первых, под временем подразумевается точное выделение момента либо непосредственного столкновения между этносами, либо явного проявления напряженности между ними; во-

вторых, важным представляется установление приблизительного временного отрезка, на котором начала зарождаться конфликтная ситуация.

Процесс конфликта, в котором участвуют этносы и этнические группы, зависит от ряда условий, в первую очередь внешних. Они оказывают непосредственное влияние на ход самого конфликта. Сила внешних факторов может не только ускорить развитие конфликта, но и значительно его усугубить. Чаще всего, темпы и формы развития этнических противоречий зависят от мировой политической ситуации. Например, вследствие событий первой мировой войны усилились сепаратистские тенденции в Османской империи. Военные неудачи последней, привели подрываемое внутриэтническими противоречиями государство к распаду.

В ряде случаев, однако, внешние условия носят намеренный характер. Сепаратистские тенденции внутри определенных государств при этом сознательно разжигаются не принимающими непосредственного участия в конфликте силами. Особенно характерным это было для бывших колониальных государств Азии и Африки. Например, конфликтная ситуация, имевшая место в Нигерии в 60-е гг. прошлого столетия, была намеренно спровоцирована французской стороной. Последняя имела в Нигерии собственные экономические интересы [5, с.162].

Этнических конфликты могут быть вызваны рядом причин: территориальными спорами, к которым добавляются накопившиеся исторические обиды; воспоминаниями о пережитом национальном угнетении и тем более геноциде; длительной взаимной отчужденностью и враждой; религиозными притеснениями. Однако понять причины конфликта, исходя из какой-то одной теории, невозможно. Это связано со специфическими условиями каждого конфликта [6, с.236]. Отсюда, в представленной выше модели этнического конфликта второй пласт представляют собой причины. И если основание модели постоянно (время, место и др.), то причинный уровень будет не только отличаться от конфликта к конфликту, но и сам по себе в процессе конфликта может быть подвержен ряду изменений.

Наряду с причинами, второй уровень модели этноконфликта составляют целевые установки, которые находятся в неразрывной и прямой связи с причинным фактором. Так, в случае, когда одной из главных причин столкновения являются социально-экономические противоречия, то при этом выдвигаются требования гражданского равноправия (от прав гражданства до равноправного экономического положения) [2, с.164].

В случае территориальных претензий, основной целью в конфликте является изменение границ либо присоединение к другому – «родственному» с культурно-исторической точки зрения – государству или создание нового независимого государства. Так, во второй половине XX века преимущественное большинство происходящих на африканском континенте этнических конфликтов имели своей целью решение территориальных споров. Это было обусловлено тем фактом, что 44% государственных границ в Африке проходили по меридианам и параллелям, 30% – по иным прямым и дугообразным линиям и только 26% – по естественным и географическим рубежам, примерно совпадающим с границами расселения этнических групп [5, с.154]. Так зародились конфликты между Сомали и Кенией, Ганой и Того, Сомали и Эфиопией [5, с.155].

В то же время, если раньше этническое противостояние чаще всего имело целью получения культурно-языковой автономии или прекращения иных притеснений со стороны преобладающего этноса, то за последние десятилетия целевой характер многих конфликтов изменился. Конечной целью большинства этнических конфликтов на современном этапе является либо получение автономии, либо завоевание полной политической независимости. И то и другое – это разные проявления сепаратизма, то есть стремления к обособлению, отделению. В наши дни сепаратизм оказывает большое дестабилизирующее воздействие на весь мировой геополитический порядок.

Высшей точкой проявления конфликта в представленной модели выступает форма его осуществления. Исследователи в данном случае предлагают ряд таких форм. Однако думается, что это не просто формы проявления конфликтной ситуации, а последовательные стадии протекания любого конфликта. Здесь же идет речь о той форме, в которой нашел отражение конфликт в данном месте в данное время. Поэтому «вершину» предложенной модели могут занимать два понятия: либо межэтническая напряженность, либо непосредственно вооруженный конфликт. Важно отметить, что в мире практически повсюду существуют противоречия между этническими общностями – межэтническая напряженность в широком смысле слова. Без нее не обходится ни одно полиэтничное общество. Чаще всего напряженность существует между доминантной этнической общностью и этническим меньшинством, но она может быть как открытой, проявляющейся в форме конфликтных действий, так и скрытой (латентной) [4, с.15]. В последнем случае напряженность чаще всего выражается в социальной конкуренции. А имеющиеся социальные противоречия, хотя и играют

решающую роль среди причин конфликтных действий, не связаны с ними напрямую: конфликтные действия возникают, если противоборствующие стороны осознали несовместимость своих интересов и имеют соответствующую мотивацию поведения. В то же время, до начала конфликтного взаимодействия, в большинстве случаев, проходят многие годы. Так, прошли многие столетия со времени изгнания евреев из земли обетованной, но именно этот факт явился обоснованием их многолетней борьбы за возвращение. Если объективная конфликтная ситуация осознана, даже случайные события могут привести к конфликтному взаимодействию как наиболее острой стадии конфликта. Однако бывает и так, что даже при осознании ситуации как конфликтной, социальная конкуренция может и не вылиться в конфликтное взаимодействие, ведь, как правило, низкостатусные группы вступают в борьбу с высоко статусными, если они воспринимают межгрупповые отношения не только как несправедливые и незаконные, но и как нестабильные. Специалисты обращают внимание на то, что этнические конфликты чаще всего вспыхивают тогда, когда общее социально-экономическое положение в стране резко меняется к худшему и (или) когда наступает политическая нестабильность. При этом они ссылаются на пример стран СНГ после распада СССР, а также на ситуацию в Восточной Европе после крушения мировой социалистической системы.

На стадии конфликтного взаимодействия этнические конфликты имеют также тенденцию к нарастанию. Это, в свою очередь, означает, что стороны переходят от «легких» к более «тяжелым» действиям: от массовых мероприятий ненасильственного характера (митингов, манифестаций, акций «гражданского неповиновения») к столкновениям, которые рано или поздно приводят к крови (между осетинами и ингушами в Пригородном районе Северной Осетии-Алании). Наибольшую опасность представляют собой ситуации, когда этнический конфликт приобретает форму военного столкновения.

Литература

1. *Авксентьев В. А.* Этнические конфликты, история и типология // СОЦИС. 1996. № 12. С. 43–49.
2. *Здравомыслов А. Г.* Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М.: Аспект Пресс, 1997. 285 с.
3. Межнациональные отношения в условиях социальной нестабильности: сб. науч. ст. / Рос. акад. наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера); [Отв. ред. Э. Х. Панеш]. СПб.: Музей антропологии и этнографии, 1994. 162 с.

4. *Султыгов А.* Этнополитический конфликт // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2004. № 6. С. 17–23.
5. *Этингер Я. Я.* Межгосударственные объединения развивающихся стран и национально-этнические конфликты // Расы и народы. М.: Наука, 1985. Вып. 15. С. 153–169.
6. Этносоциология: учеб. пособие / Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, А. А. Сусоколов. М: Аспект Пресс, 1998. 270 с.

ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПРЕСТУПНЫЙ МИР: ПРИЧИНЫ И ИТОГИ ВНУТРЕННЕЙ БОРЬБЫ

К. Г. Войтехович

Великая Отечественная война – важнейшее событие новейшей истории. Оно настолько многогранно, что каждый раз рассматривая события и результаты войны, находишь что-нибудь новое. Иногда находка бывает самой неожиданной, и тогда сложившуюся историческую картину приходится несколько видоизменять. Не стоит бояться это делать: чем более полно знание, тем более оно ценно.

Одним из последствий войны были изменения в преступном мире СССР, для которых война создала определенные условия. Наиболее заметным их индикатором стала жестокая междоусобная борьба в местах заключения, ставшая сюжетом для многих литературных произведений, но недостаточно исследованная профессиональными историками. Тем не менее, эта борьба оказала влияние на дальнейший ход развития преступного мира.

Наиболее полно картину междоусобной войны уголовников нарисовал в своих мемуарах писатель Варлам Шаламов, бывший в те годы заключенным одного из исправительно-трудовых лагерей. Однако мнение Шаламова крайне напоминает взгляд человека, который смотрит на войну со стороны, а, следовательно, не может разобраться в причинах и движущих силах конфликта [1, с.59–65].

Первое, на что сразу стоит обратить внимание, это хронологические рамки конфликта. «Война» в преступном мире началась не сразу после Великой Отечественной войны, а только через 2 года – в 1947 году [2, с.271]. Если уголовники всего лишь хотели отомстить тем, кто нарушил «воровской закон», то почему они ждали так долго?

Одна из основных сторон конфликта называла себя «честными ворами». Они позиционировали себя как хранители уголовных традиций, защитники «воровского закона». Причиной «войны» они называли то, что часть уголовников во время войны стала сотрудничать с властями: воевали на фронте, занимали должности в местах лишения свободы.